

ПРОЛОГ

Рядом с распахнутой настежь подъездной дверью обычного панельного девятиэтажного дома, почти касаясь спиной холодной бетонной стены, стоял человек. Он пристально наблюдал за соседним подъездом. Его одежда и даже вязаная шапочка на голове — все имело неброский серый цвет. И выбор этот был неслучаен. Прошло уже больше часа с тех пор, как хмурые ноябрьские сумерки резко, практически без перепада сменились темным дождливым вечером. И теперь на фоне серой стены девятиэтажки наблюдатель стал полностью незаметен, слившись с ней в единое целое.

Он стоял абсолютно неподвижно, словно это был не живой человек, а кем-то забытый на улице манекен. Дополнительную схожесть с пластмассовой куклой придавало бесстрастное, полное холодного безразличия лицо. Его сосредоточенность была столь глубока, что он игнорировал даже собственный дискомфорт. Человек в сером не обращал ни малейшего внимания на то, что на улице моросит холодный осенний дождь, одежда давным-давно промокла, а настойчивый северный ветер, казалось, пронизывает насквозь замерзшее тело, лишая его последнего тепла.

И это была чистая правда, но... на то были причины. Если бы кто-нибудь сейчас заглянул в его темную

душу, то увидел бы там лишь одно. Во мраке глубин, разгораясь с каждой минутой все сильнее и сильнее, пылал неугасимый огонь затаенной ненависти, беспрерывно подпитываемый врожденным коварством и полнейшей неудовлетворенностью собственной судьбой. А самой главной причиной этой одержимости была болезненная, с величайшим трудом сдерживаемая неутоленная жажда — жажда мести. Все естество его в эту минуту бурлило и клокотало, представляя собой кипящий котел страстей. Они требовали немедленного выхода, требовали самых решительных действий, требовали, в конце концов, отмщения и наказания виновного.

«Да... Да... Я хочу... Я очень хочу это сделать... — неслись мысли в его голове. — И я это сделаю! Я столько лет сдерживал себя... Столько лет... Но нет, хватит — я больше не могу ждать... не могу!.. Все, абсолютно все внутри меня требует этого!.. Я должен. Нет... не так. Я обязан утолить свою жажду мести. И за нее, и за него, и за всех других... за столько лет... Я уже столько лет их всех терплю!.. И сдерживаюсь!.. Ну хоть раз... хотя бы раз я должен позволить себе выпустить свой гнев!.. Должен!.. Обязан!.. Опять неправильно... Я этого ж-е-л-а-ю!!!»

Однако и в этот раз он так и не позволил своему гневу извергнуться в той мере, как он того хотел. Внезапно в его перевозбужденном сознании словно шелкнул невидимый тумблер, и в то же мгновение внутри возникла холодная пустота. В этой пустоте больше не было ни чувств, ни эмоций, ни желаний. Только некий безликий и до тошноты рациональный внутренний голос начал спокойно и уверенно отдавать четкие команды для дальнейших действий.

Стоит отметить, что когда-то, много лет назад, волею судьбы он овладел одним очень важным уме-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

нием, одной внутренней силой, которую с тех пор ежедневно развивал в себе. Со временем эта сила стала основой всего его существования. Лишь она могла в любой ситуации сохранять то шаткое внутреннее равновесие, тот хрупкий баланс между эмоциями и действиями. Это была сила собственного холодного разума.

Так случилось и в этот раз. Ситуация вновь была взята под безупречный контроль.

«Нет... я не буду делать глупости. Я потерплю... я все стерплю ради нашей цели. Она будет горда за меня... она будет благодарна... Я знаю».

И ровно в тот самый момент, когда неизвестный окончательно справился со своими душевными терзаниями, к дому подъехал легковой автомобиль. А еще через пару секунд из него вышел молодой человек спортивного телосложения и быстрым шагом направился к соседнему подъезду. Таинственный незнакомец был уже наготове. Проводив молодого человека взглядом, он бесшумно и быстро двинулся следом.

«Что ж, похоже, игра началась. Пора. Мой выход...» — бесстрастно констатировал человек в сером.

ГЛАВА 1

Календарь 1993 года настойчиво указывал на то, что сегодня суббота, а именно шестое ноября, канун семьдесят шестой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, теперь никто массово отмечать этот исторический праздник уже не собирался, да и самой страны с гордым названием СССР больше не существовало на карте мира. Вместо нее граждане нашей многонациональной Родины привыкли жить и выживать совсем в другом государстве, да и, собственно говоря, в совершенно иной реальности, носящей такое непривычное пока еще название Российская Федерация.

И как раз в это самое время один небольшой, но довольно известный город в Центральной России, гордо носящий звание областной столицы, медленно, но неизбежно погружался в сырую серую мглу поздней осени. Ноябрь всегда стирал все краски в этом городе, превращая очертания красивого исторического центра в безликое, унылое нагромождение зданий. Настолько серое, что даже старинный городской парк никак не мог избавить жителей от подобного ощущения.

В городе с каждой минутой становилось все темнее и темнее. Ранний холодный ноябрьский вечер обволакивал горожан, спешащих поскорее добраться до

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

теплых уютных квартир, не только сыростью и промозглой погодой, но и тревожными ожиданиями их будущей жизни. А тревожиться действительно было из-за чего. Многие заводы и предприятия, казавшиеся когда-то незыблемыми промышленными гигантами, Александрийскими столпами, построенными на века, теперь повсеместно прекращали свою деятельность. Закрываясь один за другим, они с безразличным спокойствием выбрасывали работников за борт жизни, отправляя их в свободное плавание по океану нищеты. И поэтому все чаще из людских уст звучало столь непривычное, пугающее и угнетающее сознание слово — «безработица». Цены в магазинах росли как на дрожжах, а денег в семьях оставалось все меньше и меньше.

Многие молодые люди, которым совсем еще недавно прививали вечные социалистические ценности, начали впадать в некий когнитивный диссонанс. Их дальнейшие жизненные пути зачастую носили диаметрально противоположный характер. Кто-то, как и раньше, считал, что добиться чего-то в жизни можно лишь с помощью упорной и кропотливой учебы — обычно такие молодые люди продолжали учебу в институтах и университетах. Другая часть молодежи выбирала путь быстрого обогащения, становясь коммерсантами разного пошиба. А некоторые особо беспринципные личности считали, что наилучший путь — это криминальный. Самый короткий и простой.

Именно так рассуждал Геннадий Никитин, бывший школьный хулиган и вечный двоечник, с большим скрипом окончивший восемь классов и поступивший по совету друзей в ПТУ, чтобы получить столь востребованную в жизни профессию автослесаря. Так уж сложилось, что было у паренька в жизни лишь одно увлечение — автомобили. Машины Генка

любил, порой даже слишком, но, правда, не ремонтировать их, а кататься.

Парень вырос в небогатой рабочей советской семье. Личного автомобиля у Генкиного отца никогда не было, за что мальчишка его втайне презирал. А еще сын не мог терпеть родителя за мягкость характера и за то, что тот всегда и во всем уступал жене. Та же, являя собой полную противоположность мужу, была женщиной властной. Сколько маленький Гена себя помнил, мать его вечно ругала, а частенько даже и била, используя в воспитательном процессе резиновый шланг от старой стиральной машины. Поэтому мать Никитин тоже не любил. А когда позднее в жизни ему начали попадаться бойкие девушки, в силу особенностей характера пытавшиеся хоть в чем-то доминировать, то, как правило, ничем хорошим для них это не заканчивалось. Никитин поступал с ними очень жестко, унижая их всеми возможными способами, особенно в интимной сфере. А к тем, кто пытался оказывать сопротивление, Генка, ничуть не стесняясь, применял методы физического слома воли.

Уже в раннем возрасте будущий преступник озадачился проблемой поиска денег для удовлетворения личных желаний, а в силу того, что родители не давали ему ни копейки, добывать наличные он принялся самостоятельно. Поначалу, еще учась на первом курсе училища, Никитин по совету дружка Толика стал по выходным торговать джинсами на местном блошином рынке. Хотя «торговать» — это слишком громко сказано. Ведь вся торговля, по сути, сводилась к перепродаже втридорога купленных у знакомых барыг дефицитных польских подделок. Это приносило небольшие, но вполне ощутимые доходы.

Генка так увлекся этим процессом, что полностью забросил учебу. Он практически перестал появ-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

ляться на занятиях и в итоге на последнем курсе оказался на грани исключения. А поскольку на тот момент ему стукнуло восемнадцать, Никитин рисковал в самое ближайшее время загреметь в армию — учеба ведь давала отсрочку от службы. Поэтому, хорошенько подумав, Генка решил продолжить обучение. Цена вопроса о сохранении статуса учащегося обошлась ему, по его же личным меркам, вполне по-божески — всего лишь ящиком молдавского коньяка, который накануне ночью он благополучно стащил вместе с Голиком из торгового ларька. Так что в итоге не пришлось потратить ни рубля из личных сбережений.

Эта простота в решении вопроса с учебой и то, как легко им сошла с рук кража спиртного, настолько воодушевили молодых ребят, что они тут же задумали еще раз провернуть подобное дельце. Однако на этот раз удача была явно не на их стороне.

Расстроенный ночной кражей коньяка сорока-трехлетний армянин Артур Араратович Кеян, будучи мужчиной прижимистым и не желающим терять ни копейки прибыли, накануне утром выгнал с работы провинившуюся продавщицу. Не найдя ей пока что замены, он принял решение торговать этой ночью самостоятельно. А потому, когда посреди ночи на пороге ларька появились двое неизвестных, именно хозяин и оказался так некстати на их пути. Увидев, как два молодых человека пытаются потихоньку вытащить коробку импортной водки через боковую дверь, Кеян не растерялся. Быстро вытащив из-под прилавка пистолет, он направил его на наглых воришек и громко крикнул:

— Стоять! Вы что, суки, делаете?!

Анатолий, несмотря на то что был парнем крупной комплекции и грозного вида, едва увидев дуло пистолета, не на шутку испугался. Не придумав ни-

чего лучшего, он залепетал скороговоркой, косясь на темнеющую матовую сталь:

— Мужик, ты че?.. Мы, наверное, ларек попутали. Убери пушку... Убери. Все, мы уходим. Ты прости, мужик, если че... Ошибочка вышла.

Генка, к удивлению дружка, на угрозу применения оружия никак не отреагировал. Он замер на месте и принялся молча следить взглядом за рукой армянина.

— Вы что, шакалы, опять меня обворовать захотели?! Да хрен вы знаете старого Артурчика! Я вас, твари, ментам сдам! А ну, подняли руки! Или что, пулю захотели поймать? — угрожающе выдал, блефуя, хозяин ларька.

Пистолет был газовый, а патронов в обойме имелось всего три штуки — один холостой и два — со слезоточивым газом. Уж слишком жадным был от природы Артур Араратович, экономил на всем, даже на собственной безопасности.

Однако, восприняв его угрозы за чистую монету, Толян тут же послушно поднял руки вверх. Никитин же, не выказывая ни малейших признаков страха, смело шагнул вперед.

Что подвигло его на этот поступок, сказать трудно, но одно Генка знал точно: им овладело новое, доселе неведомое ощущение. Это было нечто сродни переплетению дикого азарта, физиологического возбуждения и безумно интересной смертельной игры, которая приятно щекочет нервы, заставляя сердце биться чаще.

Сообразив, что парень не испугался и теперь бесстрашно направляется в его сторону, Кеян направил пистолет таким образом, чтобы дуло оказалось точно напротив лица нападающего. Но по стечению обстоятельств именно этот маневр сыграл с незадачливым армянином злую шутку. Едва дуло оказалось напротив глаз Никитина, в ствол попал свет от лампы, ви-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

севшей над окошком продавца, и Генка смог заметить рассекаТЕЛЬ газов.

«Ага... значит, пистолет не боевой, а газовый».

Ощутив новый прилив смелости, он резко выбросил вперед правую руку, крепко схватил ствол и, дернув его на себя, вырвал оружие из руки незадачливого коммерсанта. Среагировать на столь молниеносное движение Артур Араратович не успел. С приоткрытым от удивления ртом, непонимающе глядя на руку, в которой секунду назад был пистолет, он в буквальном смысле слова остолбенел.

— Ну что, Ара, допрыгался? Теперь я буду тебя наказывать. Ты что же, сука, ментам захотел нас сдать? — полным злобы голосом прошипел Генка.

Без всякого предупреждения он ударил Кеяна кулаком по лицу. От силы этого удара несчастный армянин отлетел далеко назад и врезался седеющей, с большой залысиной головой в продуктовый стеллаж. Послышался звон бьющегося стекла, грохот падающих бутылок, коробок и банок. А следом медленно сполз на пол и сам хозяин ларька.

Обхватив руками разбитую голову, Артур Араратович что было сил истошно заверещал:

— А-а-а! Не надо, не надо! Берите, что хотите! Только не бейте больше! Не надо!

— Заткнись, урод, — грозно велел ему внезапно осмелевший Толян, который довольно быстро сообразил, что ситуация поменялась и теперь они сами могут диктовать условия.

Побитый коммерсант послушно затих на полу. Опасаясь дальнейшей расправы, он испуганно переводил взгляд с одного молодого бандита на другого.

— Сколько у тебя с собой денег? — задал ему вопрос Никитин, однако, видимо, передумав, добавил: — Давай все, что есть в кошельке и в кассе.

И если хочешь дальше вести свой бизнес, будешь раз в месяц отстегивать нам...

Тут Генка задумался: «А какую, собственно, сумму должен он нам отдавать?» И не придумав ничего лучшего, сказал первое, что пришло ему в голову:

— Короче, сто долларов с ларька. А иначе все ларьки сожжем. Уяснил?

— Да-да... Конечно... Все будет, как вы скажете, — согласился на Генкины условия Артур Араратович.

Трясущимися руками он вынул из кармана брюк портмоне, вытащил из него все имевшиеся купюры и протянул Никитину. Следом так же безропотно была отдана вся наличность из кассы. Получив первые легкие деньги «из воздуха», а заодно прихватив с собой бутылку миндального ликера «Амаретто», чтобы обмыть почин, молодые рэкетеры покинули продуктовый ларек.

Однако остальное в этой истории складывалось не так просто. Уже на следующее утро, окончательно придя в себя после первого шока от столь дерзкого ограбления, а заодно хорошенько поразмыслив над сложившейся ситуацией, Артур Араратович принял принципиальное решение в милицию за помощью не обращаться. Вместо этого, посоветовавшись с многочисленной родней, он отправился с насущной проблемой к совершенно иной части армянской диаспоры — к криминальной. Но что-то пошло не так, и окончательный итог для незадачливого бизнесмена оказался куда более плачевным, чем мог бы быть. Однажды ночью два из трех имевшихся у Кеяна в собственности ларьков оказались сожжены дотла, а сам предприниматель под угрозой физической расправы, а также с целью сохранения спокойной жизни себе и своей многочисленной родне добровольно расстался с недавно купленной «Ладой» модели 2107.

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

Зато Генка Никитин, почувствовав непередаваемую атмосферу кипящего внутри адреналина, вкус легких денег и кружащее молодую голову чувство полнейшей безнаказанности, принял для себя окончательное решение: он будет жить именно такой жизнью. Такой, и никакой больше.

ГЛАВА 2

Хмурым, промозглым ноябрьским вечером на автомобильной стоянке около ресторана «Кристалл», рядом с Audi-80 черного цвета, стоял и смотрел на окружающий мир через призму личного превосходства высокий, коротко стриженный молодой человек двадцати трех лет. На нем были дорогая, импортная, укороченная черная кожаная куртка и черные фирменные джинсы. На указательном пальце одной руки он крутил брелок с ключами от машины, а в другой небрежно держал дымящуюся сигарету известного табачного бренда Marlboro. От его фигуры исходили невидимые флюиды агрессии и неприкрытого вызова окружающим.

Никитин ожидал очередную жертву своей патологической тирании — молоденькую студентку Лену. Не так давно, где-то в середине лета, он случайно познакомился с ней на центральной городской улице. Девушка мгновенно привлекла его мужское внимание, поскольку была высокой стройной блондинкой с длинными ногами и третьим размером груди. Именно такой набор прелестей любил и ценил в противоположном поле Генка Никитин. Правда, с характером новой подружки ему не сильно повезло. Она оказалась на редкость упрямой, а при более близком общении еще и чересчур строптивой для такого крутого и известного в городе бандита, как он. Не сказать, чтобы

это сильно смутило или расстроило Геннадия — он уже давно привык брать свое любимым путем, — однако определенно доставило неудобство. От непокорного отношения со стороны слабого пола Никитин уже давно отвык. Поэтому, недолго думая, он решил воспользоваться старым и проверенным способом — сломить сопротивление и волю жертвы физическим путем. Правда, показывать весь свой агрессивный потенциал ему так и не пришлось — хватило одного раза, чтобы Лена стала тихой и покладистой.

Проблема в отношениях неожиданно нарисовалась совсем с другой и крайне неприятной для него стороны. Оказалось, что у новой подруги имеется бойфренд — студент местного медицинского института Артем и Лена позволяет себе втайне от Никитина встречаться с институтским приятелем на стороне. Чего-чего, а этого Генка стерпеть не мог. Когда его «шестерки» выяснили, где проживает Ленкин ухажер, в один из темных осенних вечеров несчастный студент был жестоко избит, да так, что в итоге оказался в больнице с серьезной черепно-мозговой травмой.

В наказании Лениного приятеля, конечно же, Геннадий участвовал лично. При этом обнаглевший бандит даже не пытался скрывать своего лица. Генка отлично знал, что в милиции у него есть многолетние налаженные связи, а значит, «вопрос» можно будет решить довольно просто и недорого, спустив все на тормозах. Он теперь только так и жил — веря в силу собственной безнаказанности и в абсолютную власть денег, будучи искренне уверенным в том, что все всегда и везде можно купить: вопрос лишь в цене.

С того вечера прошло больше месяца. Бедолага Артем, попавший под жестокие бандитские кулаки, выписался из больницы и теперь вновь посещал институт. А вот Лена, видимо, сильно испугавшись того,

что уже сделал и может еще натворить беспредельщик Никитин, решила на какое-то время затаиться. Ее страх был настолько велик, что она стала бояться выходить одна из дома. Рано утром ее отвозил в институт и вечером забирал обратно старинный бабушкин знакомый Дмитрий Иванович, который в этом институте преподавал. Она настолько была напугана, что перестала даже поднимать трубку домашнего телефона, поскольку почти ежедневно, а то и по несколько раз за день ей настойчиво и с откровенными угрозами названивал беспринципный и наглый Никитин.

Однако настоящим ударом, полностью разрушившим ее и без того хрупкую оборону, стал неожиданный приход этого бандита к ней домой два дня назад.

Спокойным размеренным вечером, когда после совместного ужина с бабушкой студентка села готовиться к зачету, в дверь раздался продолжительный звонок. Ничего не подозревающая бабушка спокойно открыла дверь. На пороге квартиры стоял Геннадий Никитин, держа в одной руке большой букет белых роз, а в другой — дымящуюся сигарету.

— Я к Елене, — безапелляционно заявил он.

Не дожидаясь приглашения войти, Генка небрежно выкинул окурок на середину лестничной площадки и вальяжно шагнул в прихожую.

— Молодой человек, что вы себе позволяете? — возмущенно воскликнула пожилая женщина, смело преграждая путь наглецу, хотя сама с трудом опиралась на костыль.

Не обращая никакого внимания на произнесенные в его адрес слова, Генка бесцеремонно отодвинул старушку в сторону и, сделав еще шаг, громко выкрикнул:

— Лена, выходи! Ты что, в игры решила со мной поиграть?! Я уже месяц не могу с тобой ни о чем нор-

мально поговорить! Чего ты от меня прячешься? Почему трубку не берешь? Все, баста! Игры закончились! Запомни раз и навсегда: от меня нельзя ни убежать, ни скрыться, если только я сам этого не захочу! Ты все поняла, девочка?!

Ответа он не дождался, так как в эту самую минуту, дрожа всем телом, обхватив обеими руками и прижав к животу подушку, Лена в страхе затаилась на диване в соседней комнате. От безысходности, которую она сейчас испытывала, слезы сами потекли из глаз. Несчастливая студентка была на грани истерики, прекрасно понимая, во что ей «посчастливилось» вляпаться, когда прошлым летом она познакомилась с таким красивым и спортивным молодым человеком.

— Так, немедленно покиньте квартиру! А иначе я сейчас же вызываю милицию! — раздался в коридоре громкий требовательный голос Лениной бабушки.

Никитин терпеть не мог, когда на него кричали, а особенно когда на него повышали голос пожилые женщины, которые всячески напоминали ему о родной матери. Поэтому на слова, произнесенные в его адрес на повышенных тонах, Генка среагировал мгновенно. Резко повернув голову в сторону старушки, с глазами, горящими безумной яростью, он тихо и хрипло прорычал сквозь зубы:

— Слышь, бабка... Лучше бы ты заткнулась. А то я могу очень-очень быстро помочь твоим старым косточкам развалиться. Прямо здесь и сейчас. Ты меня хорошо поняла, божий одуванчик?

— Смотри, как бы ты сам не развалился... мальчишка, — ничуть не испугавшись, смело ответила ему старая женщина.

Ее взгляд в этот момент не выражал абсолютно никаких эмоций. Он был на удивление спокоен, в нем чувствовался какой-то внутренний расчет, а еще... ни-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

чем не объяснимое бесстрашие. Опешивший от такой наглости Генка удивленно уставился на смелую бабулю. Растерявшись, он даже не знал, что сказать ей в ответ.

Дальнейшее произошло стремительно. Без какого-либо предупреждения, буквально за долю секунды, старушка резко подняла свой увесистый костыль и замахнулась им на Никитина. Однако привести в исполнение потенциальную угрозу она так и не смогла, поскольку в этот момент в коридор вбежала Елена. Она кинулась вперед и мгновенно оказалась между бабушкой и молодым бандитом.

— Стой! Бабушка, не надо! Он же тебя убьет! — в страхе закричала студентка и, понимая, что безоговорочно сдастся, шагнула к Никитину.

Взяв Генку за руку, она увлекла его за собой из квартиры на лестничную площадку. Там у них состоялся долгий и мучительный разговор, результатом которого стало ее согласие на романтический ужин в ресторане «Кристалл».

* * *

Геннадий Никитин в эту гадкую, промозглую погоду уже полчаса стоял около центрального входа ресторана в ожидании Елены. И теперь он был настолько раздражен и зол, что физически ощущал, как ярость закипает в его крови.

«Что она себе позволяет?! Заставляет меня ждать?! А может, она вообще передумала приходить на встречу?» — злость, словно расплавленный свинец, прожигала его изнутри.

Кинув окурок на порожек, он направился прямоком к ближайшему телефону-автомату. Набрав знакомый номер, Генка принялся напряженно вслушиваться в длинные гудки.

Наконец на том конце провода послышался женский голос:

— Я вас слушаю.

Никитин сразу его узнал — это был голос Елены. Она еще дома! От такой наглости у него даже дыхание перехватило.

— Ты что, совсем страх потеряла?! — единственное, что смог прохрипеть молодой бандит.

— А, Геннадий, это ты... Да, в ресторан я не приду. И вообще, я выхожу замуж и переезжаю в другой город. Так что больше мне не звони. — И в трубке послышались короткие гудки.

Генка был вне себя от ярости. С обезумевшим взглядом он направился к своей машине. Забравшись на водительское место и совершенно не контролируя свои действия, озверевший молодой человек принялся с силой наносить удары ладонями по обшивке панели приборов. Немного разрядившись, он вставил ключ в замок зажигания, переключил скорость и вдавил педаль газа в пол.

Генка несся по городу на бешеной скорости, игнорируя светофоры и правила дорожного движения. Для себя он уже твердо решил, что терпение его лопнуло окончательно. Всю дорогу в голове у Никитина крутилась одна и та же мысль, что вот сейчас, придя в квартиру, где живет Ленка, он покажет ей, чего она стоит. А заодно и ее бабке, этой старой борзой барсучихе. Прощать их он не собирался.

Домчавшись до знакомой девятиэтажки, он остановил машину посреди детской площадки и торопливо выбрался наружу. На возмущенные возгласы двух старушек, которые в этот момент проходили мимо, выгуливая собачек, Генка не среагировал. Он не желал тратить ни секунды ни на кого, кроме как на сильно задевшую его мужское самолюбие девушку.

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

Зайдя в подъезд, молодой бандит со злостью вдавил кнопку вызова лифта на всю глубину. Двери кабины медленно открылись, и он торопливо шагнул внутрь.

Неожиданно откуда ни возьмись у него за спиной вырос человек, который очень шустро заскочил вслед за ним, после чего тихим, приглушенным голосом культурно поинтересовался:

— Вам на какой этаж?

Ничего не ответив, даже не удосужившись повернуть голову в сторону незнакомца, Генка нажал на кнопку девятого этажа. Все его мысли сейчас были сосредоточены лишь на том, что он сделает с этой непослушной стервой и ее бабкой, когда войдет в их квартиру.

Лифт неторопливо поднялся на девятый этаж. Двери стали открываться, и внезапно ничего не подозревающий Никитин ощутил, как что-то острое с огромной силой вонзилось ему в затылок. Подумать о большем он не успел, поскольку в то же мгновение потерял сознание и грузно рухнул на грязный заплыванный пол.

Человек в сером, прибывший с ним на девятый этаж, быстро присел на корточки и сильно надавил большим пальцем левой руки на область основания затылка бандита. Он удерживал палец в таком положении в течение минуты, после чего достал из кармана демисезонной куртки маленькую бутылку водки объемом 0,25 л, в простонародье называемую «чекушкой», и открутил крышку. Взявшись рукой в кожаной перчатке за нижнюю челюсть лежавшего на полу бандита, он широко раскрыл ему рот, а затем осторожно вылил туда почти все содержимое бутылки. По кабине тут же разнесся запах алкоголя и еще какой-то неуловимой химической примеси. Остатки спиртного убийца вылил на одежду покойника, а затем аккуратно уложил тело Никитина на бок, лицом вниз.

Встав в полный рост, он неподвижно постоял пару секунд, оценивая результат своей работы. Было заметно, что он не слишком им доволен, его явно что-то не устраивало. По внешним признакам понять это было довольно сложно, но в любом случае, его следующий поступок нельзя трактовать однозначно. Трудно судить: то ли это особенность проявления личной мести, то ли сделано для создания большей достоверности. Мужчина вдруг расстегнул ширинку и обильно помочился на область паха бандита. Эта имитация специфического пятна на штанах у Никитина и лужи мочи под ним мужчине удалась виртуозно. Теперь у любого вошедшего в лифт с первого взгляда должна была возникнуть конкретная мысль: на полу разлегся и спит мертвецким сном сильно пьяный молодой человек.

На сей раз с удовлетворением посмотрев на конечный результат, а заодно спрятав пустую «чекушку» обратно в карман куртки, убийца залез во внутренний карман пиджака и извлек оттуда маленький пузырек темного стекла. Открутив крышечку, он задержал дыхание и осторожно посыпал пол вокруг мертвого тела белым порошком. После чего он нажал на кнопку с цифрой «9». Когда двери открылись, он осторожно перешагнул через тело и спешно покинул лифт.

Однако на этом дело не закончилось. Остановившись посреди площадки, мужчина замер и напряженно вслушался в тишину. Так он простоял с минуту. Лишь убедившись, что никто из жильцов за это время не покинул своих квартир, человек в сером направился к лестнице и спустился на первый этаж.

Тщательно обработав тем же порошком площадку первого этажа, он удовлетворенно вздохнул, крепко закрутил крышечку стеклянного пузырька и сунул его в карман куртки.

Как ни в чем не бывало человек в сером поднялся по лестнице обратно на девятый этаж. Немного отдышавшись, он уверенным шагом подошел к двери квартиры № 72 и нажал на кнопку звонка. Ему открыла молодая светловолосая девушка. Увидев гостя, она с радостной улыбкой поприветствовала его и любезно пригласила войти.

ГЛАВА 3

Капитан милиции Олеся Сергеевна Кирык сидела за большим общим столом в кабинете начальника отдела уголовного розыска подполковника Шереметьева. И хотя официально был выходной, да к тому же еще и праздничный день, сегодня здесь присутствовали все оперативники отдела. Сотрудники уголовного розыска были заранее предупреждены о том, что из центрального аппарата МВД поступило распоряжение: в этот праздничный день все службы в полном составе должны находиться на рабочих местах.

В памяти милиционеров были достаточно свежи воспоминания месячной давности, когда в Москву ввели войска, а здание правительства расстреляли из танков. И хотя их областной центр октябрьские события обошли стороной, напряженность того момента и общая тревожная атмосфера событий тех дней чувствовались до сих пор.

Иван Николаевич, седовласый лысеющий мужчина с небольшим крючковатым носом, уже много лет руководивший отделом, в настоящий момент доводил до сведения сотрудников последнюю оперативную информацию. Он объявил, что сегодня утром в кабине лифта одного из многоэтажных домов был обнаружен мертвым, но без явных признаков насиль-

ственной смерти один из местных криминальных авторитетов — Геннадий Никитин, более известный в определенных кругах как Бизон. Это был самый молодой, но и самый отмороженный бандит из всего преступного сообщества их области.

Групп криминального авторитета первой обнаружила пенсионерка Щукина, когда в шесть часов утра повела на прогулку своего любимого пуделя. Пожилая женщина увидела в лифте лежащего без чувств неизвестного молодого мужчину. Вначале она решила, что он слишком пьян, поскольку в кабине стоял выраженный запах алкоголя, а на полу виднелась подсохшая лужа мочи. Поэтому, поступив вполне разумно, старушка решила спуститься пешком по лестнице. Но по пути домой ее собачке внезапно стало плохо. Понимая, что с питомцем на руках ей будет крайне тяжело подниматься пешком по лестнице, пенсионерка приняла решение воспользоваться лифтом. Зайдя в кабину, она сразу заподозрила неладное. Только теперь ей стало понятно, что человек, лежащий на полу, не подает признаков жизни. Потрогав пульс, старушка сообразила, что он мертв. В ужасе выскочив из лифта и кое-как добравшись до своей квартиры, она первым делом позвонила в милицию, а затем, на всякий случай, в «скорую помощь». Дежурный наряд милиции и «скорая помощь» прибыли на место оперативно и окончательно констатировали смерть неизвестного. Уже потом, когда прибыла следственная оперативная группа, ее сотрудниками был установлен факт, что обнаруженный мертвец является известным лидером местной ОПГ.

Олеся Сергеевна, которая все это время внимательно следила за ходом повествования, гадала и никак не могла понять, к чему клонит ее начальник.

«В чем тут, собственно, подвох? Пока что все лежит на поверхности. Или что, бандит не может уме-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

реть от каких-то других причин, кроме ножа и пули? Ох, чую, именно я буду в этом деле крайняя», — мысленно рассуждала она.

Пошел уже четвертый год, как после служебного перевода из районного отделения внутренних дел в областной уголовный розыск Киряк настойчиво пыталась доказать руководству, что она достойна работать в этом отделе. Оперативница буквально лезла из кожи вон, работала практически без выходных, ежедневно задерживаясь на службе допоздна и стараясь вовремя завершать всю текущую бумажную работу. Но пока что все ее старания словно упирались в непреодолимое железобетонное препятствие в виде непосредственного руководства. И хотя она не раз пыталась поговорить с Иваном Николаевичем, подполковник Шереметьев до сих пор продолжал держать ее на расстоянии.

Киряк прекрасно помнила тот день, когда, впервые переступив порог отдела уголовного розыска, тогда еще в звании старшего лейтенанта, она тут же получила незаслуженную порцию негатива. Иван Николаевич, исходя из каких-то личных принципов, категорично обозначил новой сотруднице свою позицию по поводу места женщины в милиции и в уголовном розыске в частности. Он заявил довольно резко и прямо о том, что, с его точки зрения, самое лучшее место для женщины в погонах — это секретариат, архив или отдел кадров, а остальное в милицейской службе следует предоставить мужчинам. При этом он строго предупредил, что сама по себе принадлежность к женскому полу не дает Олесе Сергеевне никаких преимуществ на оперативной работе, а скорее, наоборот, оказывает ей медвежью услугу, поскольку никто с ней церемониться не будет — ни коллеги, ни преступники. А в конце подытожил, что, если она не

внемлет его словам и проявит настойчивость, тогда спрос с нее будет в два раза выше.

И действительно, все эти годы начальник всеми правдами и неправдами сдерживал розыскной потенциал молодой сотрудницы, давая ей лишь наименее значимые уголовные дела. А если и предоставлял возможность взаимодействовать со следствием по хоть сколько-нибудь сложному делу, то, как правило, это был безнадежный «глухарь». При этом он требовал от подчиненной стопроцентной раскрываемости, а если начинал ругать, то делал это всегда намного жестче, чем в отношении других сотрудников. Короче, он всячески пытался выжить настойчивую оперативницу из своего отдела.

Эх, если бы знал или хотя бы догадывался подполковник Шереметьев, что творилось все эти годы в душе у этой молодой женщины, он, возможно, не был бы с ней столь строг и суров. Но об этом, к сожалению, не знал никто на всем белом свете, кроме, конечно же, самой Олеси Сергеевны.

Еще до того как вполне заслуженно, за профессиональные качества, да еще и по прямой протекции старшего следователя областной прокуратуры Ермолаева, который первым разглядел в молодом лейтенанте талант сыщика, ее перевели в уголовный розыск, Киряк успела пройти через ряд суровых жизненных испытаний и приобрела глубокую психологическую травму. Во время расследования одного резонансного уголовного дела, находясь без сознания, она попала в руки к безжалостному убийце-садисту. И тот, прежде чем совершить очередное злодеяние, предварительно попытался изнасиловать молодую оперативницу. Олеся Сергеевна до сих пор хорошо помнила, как, лежа на грязном, смердящем постельном белье, наброшенном поверх грубо сколоченной деревянной

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

кровати, полностью голая и связанная таким образом, что не оставалось даже малейшей возможности пошевелиться, она с ужасом снизу вверх взирала на похотливого душегуба. Понимая тогда всю безнадежность сложившейся для нее ситуации и с отчаянием ощущая полнейшую беспомощность, женщина мысленно прощалась с жизнью. И хотя тогда волею судьбы ей все-таки удалось избежать физического изнасилования, психологически в ней случился надлом¹.

С той поры ее не покидало ощущение, что она утратила прежнюю непоколебимую уверенность в собственных силах. Ее стальная, как ей казалось раньше, твердость духа исчезла, а вместо нее внутри воцарились унылая пустота и неопределенность. Как будто вектор ее духа потерял направление и теперь бешено крутился, как сошедшая с ума стрелка компаса. Впервые в жизни Олеся Сергеевна не могла быть уверена в себе на сто процентов. Все грезы о том, чтобы стать суперменом в юбке, грозой бандитов и воров, потерпели полное фиаско, а поселившийся в душе страх начал давать первые ростки, что совершенно неприемлемо для оперативного сотрудника уголовного розыска.

Вначале она решила пойти по самому простому пути, пытаясь заполнить внутреннюю пустоту ежедневной рутинной работой. Старший лейтенант с головой окунулась в милицейские будни. Однако результат оказался нулевым, поскольку каждый новый случай насилия над человеческой личностью отзывался в ней острой болью.

Тогда Кирык кинулась в другую крайность, предполагая, что только истинно сильное чувство поможет

¹ Подробнее указанные события описываются в романе «Охота на вепря».

ей вернуть былую уверенность в себе. Именно то важнейшее для любой женщины чувство — любовь. Стоит отметить, что как раз по ходу расследования того самого печального для нее уголовного дела ей посчастливилось встретить особенного мужчину. Она целиком погрузилась во влюбленность. Чтобы понравиться избраннику, женщина даже решилась на кардинальные меры, задумав изменить свою внешность. Если раньше Олеся Киряк всегда носила короткую стрижку «под мальчика», то теперь, желая угодить вкусам мужчины, она принялась активно отращивать волосы. Кроме того, она стала больше и активнее пользоваться косметикой, а также намного женственнее одеваться. Джинсы с той поры все чаще стали заменяться удлиненной юбкой или строгим платьем, а всевозможные свитера в стиле унисекс закономерно сменили блузки и жакеты. Но, к сожалению, все ее старания оказались напрасны. Человек, который сумел пробудить в ней столь незнакомое пламенное чувство, мало на что реагировал, обрекая ее на все новые и новые страдания. А спустя некоторое время, по ряду причин личного характера, он неожиданно уволился из органов, где служил участковым, продал свой дом, а затем и вовсе переехал в областной центр.

И Киряк решилась на не свойственные ей шаги. В отчаянии переступив через себя, она подала рапорт и пошла к начальству с прошением о переводе в областной центр. Ей было абсолютно безразлично, как это выглядит со стороны и каким видом работы придется заниматься. Она хотела лишь одного — быть рядом с любимым мужчиной. Руководство райотдела, зная о ее высоких профессиональных качествах и учитывая прежние личные заслуги, а также, как упоминалось выше, во многом благодаря личному ходатайству старшего следователя областной прокуратуры Ермо-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

лаева, в конечном итоге дало добро на перевод Киряк. И не куда-нибудь, а в самое сложное и малопривлекательное для женщин место — уголовный розыск.

Поначалу она была безумно рада открывшейся возможности. Не беспокоило даже то, что новый начальник с первых же дней повел себя крайне нетерпимо по отношению к ней. Киряк втайне лелеяла надежду, что теперь, когда она будет рядом с объектом своей любви, любые тяготы оперативной работы станут ей по плечу. Однако вышло иначе. Ответных чувств у своего избранника она по-прежнему не вызвала, а на службе теперь царил ад в самом прямом смысле слова. Все прежние трудности работы в районном отделе внутренних дел теперь казались ей цветочками. И все же, несмотря ни на что, молодая оперативница мужественно терпела, стиснув зубы, работала вопреки всему и вся.

Чтобы побороть неуверенность в собственных физических силах, Олеся Сергеевна начала посещать секцию боевых единоборств. Поскольку от природы она была худощава и имела довольно небольшой вес, то на борьбу решила не идти, прекрасно понимая, что в случае необходимости ей будет довольно трудно справиться с крупным и сильным мужчиной. В таком случае ей смогла бы помочь лишь ударная техника ведения боя. Немного поразмыслив, она выбрала наиболее подходящий для себя вариант — карате.

Первые полгода занятий непривычно было все, начиная от труднопроизносимых японских терминов и заканчивая самой философией карате. Однако со временем она настолько увлеклась и втянулась в процесс тренировок, что в итоге смогла увеличить их количество до пяти в неделю. Это закономерно отразилось и на качестве занятий. Уже через два года регулярных тренировок Киряк решила на следую-

щий шаг и выступила на любительских соревнованиях. Медаль она тогда не завоевала, зато уверенность в себе с каждым днем все быстрее возвращалась к ней.

Правда, стоит отметить, что мозолей на кулаках заметно прибавилось, а с длинными ногтями пришлось расстаться навсегда. Но это были мелочи. К тому же время шло, и раны в душе потихоньку зарубцевались. Да и сама она стала психологически намного устойчивее, более спокойно стала относиться к ужасам повседневной работы. Защитный психологический механизм работал, а начинающаяся профессиональная деформация личности становилась лишь закономерным следствием этого процесса...

Заканчивая свое выступление, подполковник Шереметьев попытожил:

— Дежурная следственно-оперативная группа вместе с экспертом-криминалистом уже выехала на место. Но... случилась неприятность. Мне позвонил дежурный следователь и сообщил, что наш оперативник, старший лейтенант Сидоров, поскользнулся возле подъезда, да так сильно повредил себе голеностоп, что не может теперь ступить на ногу. Его отправили в травмпункт. Поэтому требуется замена...

Подполковник задумчиво обвел взглядом присутствующих. Остановив взгляд на Олесе Сергеевне, он указал на нее подбородком, таким образом обозначив свой окончательный выбор.

— От нас на место происшествия отправится капитан Киряк. У кого-нибудь есть вопросы?

Вопросов ни у кого не оказалось.

— Тогда прошу всех приступить к исполнению своих служебных обязанностей. Ну и с праздником вас, товарищи! — закончил утреннюю внеочередную планерку Шереметьев.

ГЛАВА 4

— Олеся Сергеевна, здравствуйте! Как я рад вас видеть! Как хорошо, что прислали именно вас! Хотя одно трезвое лицо увижу за сегодняшний день, — первое, что услышала Киряк, едва зайдя в подъезд девятиэтажки.

На площадке первого этажа около настезь раскрытых дверей лифта с черным чемоданчиком в руке стоял и приветливо улыбался пожилой седовласый человек.

— Здравствуйте, Виктор Феликсович, — поприветствовала криминалиста капитан.

Они с Сайбохом были знакомы уже давно и поэтому находились в определенных приятельских отношениях. Правда, ровно настолько, насколько позволяла разница в возрасте. Олеся Сергеевна, которой менее чем через месяц должно было исполниться тридцать три, вполне могла годиться ему в дочери.

— Что тут у вас, Виктор Феликсович? Несчастный случай? Или, может, вы усматриваете здесь криминал? — поинтересовалась Киряк, приступая к осмотру места происшествия.

При поверхностном осмотре действительно ничто не указывало на криминальный характер смерти. Не было ни видимых следов борьбы, ни телесных повреждений, ни следов крови. Одежда была цела и невредима, имела внешне опрятный вид. Складывалось впечатление, что по какой-то неизвестной причине молодой человек просто лег в лифте на пол и умер. Единственным, что обращало на себя внимание, был выраженный запах алкоголя и еще какого-то химического вещества.

— Нет, пока что говорить об отравлении алкоголем или о передозировке наркотиками рано, нужно

дождаться результатов лабораторного исследования крови. А так... никаких признаков травм или ранений... Сказать по правде, я пока что вообще никакого криминала здесь не усматриваю, — уверенно заявил эксперт. — Хотя, несомненно, окончательные выводы можно будет сделать только после проведения судебно-медицинской экспертизы.

— Понятно. А откуда здесь кровь? — удивленно спросила капитан милиции, внимательно рассматривая свои руки.

На резиновой перчатке виднелось маленькое, не больше двухкопеечной монеты пятнышко крови. Сайбох с удивлением взглянул на пятнышко и, не сдержавшись, выразил искреннее удивление:

— Олеся Сергеевна, вы не перестаете меня удивлять!.. Хотел бы я знать, где это вы умудрились обнаружить кровь? Я только что осмотрел труп с ног до головы — на нем нет ни ран, ни крови!

Киряк и сама была не меньше озадачена неожиданной находкой, поскольку совершенно не знала, где именно и в каком месте коснулась перчаткой крови. Однако факт оставался фактом, и теперь уже на пару с экспертом-криминалистом они тщательно, сантиметр за сантиметром, провели повторный осмотр мертвого тела. Олеся Сергеевна даже сменила перчатки, чтобы использовать чистые как маркер обнаружения крови. Однако это не принесло успеха — источник так и не был обнаружен.

Все это начинало казаться странным.

Сайбох озадаченно покачал головой из стороны в сторону. Для него, специалиста с более чем тридцатилетним стажем, пропустить место на трупе, где имеется кровь, — это вопрос профессиональной чести.

— Олеся Сергеевна, давайте сделаем так. Раз не получается обнаружить кровь обычным путем, зна-

чит, будем менять тактику. Вспомните, пожалуйста, когда вы приступили к осмотру трупа, каких именно его частей вы касались?

Киряк оторвала взгляд от мертвого тела Никитина и удивленно посмотрела на криминалиста. Но потом, поняв ход мыслей Сайбоха, послушно закрыла глаза и принялась думать. Когда открыла их вновь, она, уже более не задумываясь, быстро повторила порядок действий при первичном осмотре.

И — о чудо! — на перчатке вновь отпечталось крохотное пятнышко крови, но уже в два раза меньше предыдущего. Сыщики теперь знали точно, где искать. И повторный осмотр позволил им выявить источник мизерного наружного кровотечения. Им оказалась очень маленькая, не более трех миллиметров в длину, колото-резаная ранка в волосистой части головы, находящаяся прямо у основания затылка.

— Что это за ранение такое? Оно что, могло привести к смерти Никитина? — поинтересовалась Олеся Сергеевна у криминалиста.

Пожилой эксперт также был озадачен. Порывшись в чемоданчике, он извлек оттуда тонкий стальной щуп и произвел аккуратное зондирование раны, пытаясь обнаружить раневой канал. Спустя некоторое время ему это удалось. Неожиданно зонд словно провалился в пустоту, глубоко погружившись в человеческую плоть. Из ранки тут же вытекло большое количество темной свернувшейся крови и парочка сгустков, а потом наружу стала медленно вытекать окрашенная кровью полупрозрачная жидкость.

Завершив манипуляции, Сайбох снял со своего мясистого носа очки в тонкой металлической оправе и почесал в задумчивости переносицу. Вновь водрузив их на прежнее место, он обратился к сотруднице уголовного розыска:

— Если честно, Олеся Сергеевна, я пока что затрудняюсь ответить на ваш вопрос. Хотя я и не судебный медик, мой опыт подсказывает, что, скорее всего, именно это и стало причиной смерти. Обратите внимание — из ранки сочится ликвор. Это может означать лишь одно: имеется сообщение со спинномозговым каналом. Но только судебно-медицинское вскрытие расставит все на свои места. Конечно, если рассуждать чисто теоретически... Например, удар был нанесен какой-нибудь толстой, прочной, очень острой стальной спицей... или тонким узким медицинским стилетом... а также при условии, что удар пришелся точно в область основания черепа и под определенным углом... В таком случае это вполне могло привести к мгновенной смерти. Единственное, что меня смущает, — почему не было наружного кровотечения?.. Но все это, как я уже говорил, пока что относится лишь к разряду теорий. А потому давайте не будем спешить и делать скоропалительные выводы. Извините, но повторю вновь: все станет ясно после результатов вскрытия. В любом случае, версия убийства теперь выходит на первый план, — категорично закончил Виктор Феликсович.

Услышанное взволновало Киряк. Она прекрасно понимала, что если это действительно убийство, то, учитывая, кем являлся в криминальной среде Никитин, вывод только один — убийство было заказным. И исполнено оно было столь изощренным способом, что вызывало определенные сомнения. Если это «заказуха», то почему для своих преступных целей убийца не использовал что-нибудь традиционное, например, огнестрельное оружие или нож?

Ходить за ближайшим примером далеко не требовалось. Полгода назад город встряхнули бандитские разборки. Тогда все происходило довольно просто,

грубо и без затей. Криминальный авторитет по прозвищу Гром, урожденный Громов Сергей Николаевич, вместе с «бригадиром» и двумя «быками» был расстрелян из автоматов неизвестными лицами при выходе из ресторана «Русский», после чего последовал ответ в подобном стиле от противоборствующей группировки. А дальше закрутилось-понеслось. Поэтому версия о том, что конкуренты Никитина по преступному сообществу убили его вот так изящно, в стиле шпионских боевиков, была маловероятной. Однако в любом случае, версия заказного убийства теперь однозначно вышла на первый план.

— А где дежурный следователь? Кто сегодня старший группы? — поинтересовалась Киряк.

— К моему большому сожалению, сегодня дежурит следователь Озеров. Он пошел куда-то наверх с местным участковым, — недовольно пробурчал эксперт, все еще рассматривая раневой канал.

— Озеров... — грустно вздохнула Олеся Сергеевна. — Ну Озеров, так Озеров.

— Эх!.. Вот незадача! А я тут уже все сфотографировал, замерил, записал. Опять придется начинать заново... Кстати, сегодня в бюро судмедэкспертизы дежурит наш хороший знакомый Петр Николаевич Ильин. Если съездите к нему и лично попросите старика, он вам точно не откажет. Уже к утру получите заключение по результатам вскрытия — Ильин тянуть не любит. Но вы лично должны его попросить. Потому что, если он узнает, что его торопит Озеров, дело затянется надолго, по максимуму.

— Спасибо, Виктор Феликсович, за совет, но вначале нужно поставить Озерова в известность. Я думаю, его такая новость совсем не обрадует.

Олеся Сергеевна хорошо знала этого следователя, который за свою патологическую лень и нерастороп-

ность получил в отделе следствия занятное прозвище Груз. Кроме того, Озеров имел патологическое влечение к представительницам слабого пола, вне зависимости от их возраста и комплекции, а также непреодолимую тягу к крепким спиртным напиткам, что, однако, никак не мешало ему работать в следствии уже много лет.

Выйдя из лифта на площадку первого этажа, она почти сразу же услышала доносящиеся откуда-то сверху громкие мужские голоса. Недолго думая, Кирык шагнула в сторону лестницы и быстро зашагала по ступенькам наверх.

Где-то в районе восьмого этажа она встретила двух человек. Один был в милицейской форме, другой — в обычной гражданской одежде. Первым с капитаном уголовного розыска поздоровался сотрудник милиции. Это был довольно молодой, небольшого роста и плотного телосложения, с почти квадратной фигурой, местный участковый лейтенант Пикалин. Кирык его знала, но довольно плохо, лишь пару раз пересекалась с ним по службе. А вот второй мужчина, лет за сорок, с уставшими карими глазами и нависающими над ними тяжелыми отеками веками, оказался хорошо ей знаком. Звали его Николай Петрович Озеров, и нес он службу в следственном отделе УВД.

Оба милиционера явно пребывали в приподнятом настроении, что никак не смогло ускользнуть от пронизательного взгляда Олеси Сергеевны. Подойдя ближе, Кирык сразу же поняла весь сарказм, прозвучавший в словах криминалиста Сайбоха о единственном трезвом человеке за сегодняшний день. От мужчин несильно, но довольно отчетливо несло алкоголем. И хотя внешне оба выглядели вполне трезво, повышенный эмоциональный фон их выдавал.

— Олесья Сергеевна, как приятно вас видеть! — с широкой улыбкой на лице приветствовал ее следо-

ватель Озеров. — Что же они вас так не берегут? В такой день на выезд отправляют, словно некого больше послать! Бросайте их ко всем чертям и переходите служить к нам в следствие! Мы вас на руках носить будем!

— Спасибо за столь любезное приглашение, Николай Петрович, только вот кабинетная работа мне пока что не сильно душу греет. Мне бы лучше чего-нибудь эдакого — погоню со стрельбой устроить или убийцу по горячим следам разыскать. А если повезет, то, может, и маньяка какого-нибудь поймать... — попыталась в ответ отшутиться оперативница.

— Маньяки? Убийства?! Ну, тогда вы сегодня точно не по адресу приехали, дорогая вы наша мисс Марпл, — громко засмеялся капитан, совершенно забыв про такт. Видимо, выпитый не так давно алкоголь все более активно оказывал расслабляющее действие, веселя при этом мужчину. — Тут у нас сегодня большая радость свершилась. Своим ходом и совершенно без посторонней помощи наш бранный мир покинула очень большая сволочь — Генка Никитин по прозвищу Бизон. Это вот уже минут сорок назад нам констатировал многоуважаемый эксперт Сайбох. По такому поводу, а также в связи с наступившей семьдесят шестой годовщиной нашего великого праздника нам с товарищем участковым по сто грамм водочки негрешно было выпить... Вы не обижайтесь, Олеся Сергеевна, что я дернул вас на замену Сидорову. Порядок есть порядок, оперативник обязан быть в следственно-оперативной группе. Ну да ладно, это мелочи. Вот мы сейчас поквартирный обход завершим на всякий случай, и тогда я с превеликим удовольствием смогу пригласить вас в наш скромный отдел на бутылочку шампанского, — хитро прищурился, завершил речь довольный собой дежурный следователь.

Было очень заметно, как присутствовавший при разговоре лейтенант Пикалин внезапно смутился. По всей видимости, озвучивать сторонним сотрудникам милиции праздничный прием водки никак не входило в его планы. Однако, быстро исправившись, далее своего смущения участковый старался не проявлять, сохраняя на серьезном молодом лице деловой рабочий вид.

— Да уж, Николай Петрович... Как я погляжу, за наше четырехлетнее знакомство фактически ничего не изменилось. Вы все так же красноречивы и... в хорошем жизненном тоне, — добавила немного колкости задетая за живое Киряк. Выдержав небольшую паузу, она продолжила: — Только я предполагаю, что в вопросе со смертью Никитина вы немного ошибаетесь. Докладываю: только что совместно с экспертом-криминалистом Сайбохом нами был проведен повторный осмотр трупа, и теперь на первое место выходит совсем другая версия...

Тут Олеся Сергеевна замолчала, внимательно наблюдая за реакцией сотрудников внутренних дел. Участковый Пикалин в ответ на это известие не проявил никаких эмоций: он все так же деловито глядел перед собой. А вот следователь Озеров мгновенно изменился в лице. Он вмиг посерьезнел, и, как показалось Киряк, даже его скользкий маслянистый взгляд, немного замутненный водкой, внезапно прояснился, вновь став профессионально строгим.

— Что вы имеете в виду, когда говорите о другой версии происшествия?

Голос следвателя также сменил тональность, теперь он стал резким и отрывистым.

— Мы с Виктором Феликсовичем обнаружили входной раневой канал в области основания затылка. Возможным орудием убийства мог стать узкий и проч-

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

ный колющий предмет — спица, тонкий стилет, остро отточенный гвоздь, в конце концов. Так что, я полагаю, мы имеем дело не с несчастным случаем, а с умышленным убийством — статья сто пять, часть первая, как минимум. Вот так-то, товарищи Пинкертоны...

Это известие для дежурного следователя явилось громом среди ясного неба. Видимо, такой поворот событий кардинальным образом менял все его сегодняшние грандиозные праздничные планы, о чем можно было судить по заметно погрузневшему выражению лица мужчины.

Ни о чем больше не спрашивая, Озеров торопливо спустился по лестнице на первый этаж, где о чем-то долго беседовал с криминалистом. Вернувшись обратно, он, даже не отдышавшись после быстрого подъема на восьмой этаж, первым делом обратился к Киряк:

— Олеся Сергеевна, ну зачем же вы так сразу категорично — убийство? Это же пока лишь предположение. А вот то, что я начинаю предварительное расследование, — это факт. И то, что я сейчас выпишу бумагу на проведение судебно-медицинской экспертизы, — тоже факт. У нас ведь нет ни свидетелей преступления, ни каких-либо улик, указывающих на преступника — ничего, никакой зацепки. И это тоже факт, Олеся Сергеевна, не так ли? Поэтому, уважаемый оперативный сотрудник уголовного розыска, раз уж вы так рветесь в бой, желая по горячим следам поймать преступника, то на правах старшего я даю вам распоряжение в срочном порядке приступить к оперативно-розыскным мероприятиям.

Лицо Озерова во время его монолога было строгим, однако уже в следующую секунду оно преобразилось. Николай Петрович слегка улыбнулся, подошел вплотную к Киряк, взял ее под локоток и увел в сторону.

— Олеся Сергеевна, а если откровенно, то я нуждаюсь в вашей помощи. Дело в том, что мне позарез надо через два часа быть в одном месте. — На этих словах он виновато сморщил лицо и внимательно посмотрел женщине в глаза. — Очень нужно. Выручите меня — в долгу не останусь. Как завершите с Пикалиным поквартирный обход, съездите, пожалуйста, в судмедэкспертизу и попросите Ильина сделать вскрытие сегодня же, чтобы утром у нас уже были результаты. Здесь, естественно, все хорошенько прошерстите. А вечером, часиков в семь, встретимся у меня в отделе и все обсудим. Я знаю, на вас можно положиться — вы человек надежный, во всем разберетесь и без меня. Я вот сейчас только бумаги и протоколы заполню, вызову кинолога и отъеду. Так что временно вы будете старшей группы. Договорились?.. Выручайте, Олеся Сергеевна, край как надо!

Киряк призадумалась. Конечно, выручить Озерова не являлось для нее большой проблемой. К тому же он мог просто ей приказать, даже ничего не объясняя. Если честно, ей и самой уже стало интересно это не совсем обычное дело. Однако перспектива получить очередной нагоняй от начальства ставила столь заманчивое предложение на грань полного фиаско. Но все же профессиональный интерес сыщика перевесил инстинкт самосохранения рядового оперативного сотрудника уголовного розыска. «А... будь что будет, — решила она. — Все равно, что так от начальства получить, что этак. От меня не убудет».

Приняв окончательное решение, она объявила о нем Озерову. У того от радости даже щеки запылали огнем. Он возбужденно поблагодарил Олесю Сергеевну, эмоционально пожал ей руку и, оставив наедине с участковым, поспешно зашагал вниз по лестнице.

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

Участковый же по-прежнему не проявлял никаких эмоций. За все это время Пикалин не произнес ни единого слова, только поздоровался в самом начале встречи. И теперь, когда следователь ушел, он все так же, молча и спокойно, смотрел на капитана уголовного розыска в ожидании новых распоряжений.

— Простите, я забыла, как вас зовут? — уточнила Олеся Сергеевна, ругая себя за забывчивость.

— Евгений Семенович, — глухим басом прогудел «квадратный» участковый и зачем-то добавил: — Для вас просто Евгений.

Не поняв ход мыслей лейтенанта, последнюю фразу Киряк пропустила мимо ушей.

— Евгений Семенович, скажите мне, пожалуйста, вы с Николаем Петровичем уже много квартир обошли?

— Мы пошли по порядку, начиная с первого этажа, согласно подъездному списку. На данный момент у нас остался неохваченным лишь последний, девятый этаж и, соответственно, имеющиеся там четыре квартиры. Везде, где мы были до этого, никто ничего не видел и не слышал, — четко отрапортовал Пикалин.

— Хорошо, тогда давайте обойдем оставшиеся четыре квартиры. Быть может, там нам повезет больше, — предложила Олеся Сергеевна и начала подъем на девятый этаж.

ГЛАВА 5

Обойдя три квартиры на последнем этаже и не получив от тамошних жильцов никакой новой информации, милиционеры остановились около последней в их списке — под номером 72.

Утопив до упора кнопку дверного звонка, лейтенант Пикалин продолжал удерживать ее в таком

положении. Однако это было излишним. Не прошло и десятка секунд, как дверь широко распахнулась, и на пороге показалась высокая эффектная блондинка лет двадцати с яркими голубыми глазами. У нее были длинные прямые волосы естественного белого цвета, абсолютно без какого-либо намека на то, что цвет является результатом работы парикмахера. «Красавица... очень похожа на коренных прибалтийских девушек», — с легкой завистью подумала Олеся Сергеевна, хотя сама от природы была такой же светловолосой.

Увидев людей в милицейской форме, прекрасная незнакомка вмиг насторожилась, на лице появился легкий испуг. Растерявшись, девушка быстро переводила взгляд с одного милиционера на другого, пытаясь разобраться, кто из них главный.

— Добрый день. Участковый, лейтенант милиции Пикалин, — первым представился местный блюститель правопорядка и показал служебное удостоверение. — Разрешите войти и задать вам несколько вопросов по поводу преступления, совершенного накануне в вашем подъезде?

— Да-да, конечно, — залепетала блондинка, освобождая дверной проем.

Участковый уверенно шагнул через порог, но не прошел далеко вглубь, а расположился в небольшой прихожей, прямо около входной двери. Следом за ним вошла и Олеся Сергеевна.

— Позвольте и мне представиться. Оперуполномоченный сотрудник уголовного розыска, Киряк Олеся Сергеевна, — четко произнесла она. — Скажите, как вас зовут?

— Лена... Осипова Елена Карловна.

— Елена, скажите, вы вчера вечером и ночью все время были дома? Никуда не отлучались? Может

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

быть, вы слышали какой-нибудь подозрительный шум в подъезде?

— Вчера я приехала из института в четвертом часу и так больше никуда не выходила, ни вечером, ни ночью. А что, собственно, случилось? — заволновалась Елена.

— Нет-нет, не беспокойтесь, лично вас это не касается. Дело в том, что сегодня утром в лифте вашего подъезда был обнаружен труп молодого мужчины. Мы предполагаем, что он был убит. И теперь по служебной необходимости мы проводим обход по квартирам, чтобы выяснить у жильцов интересующую нас информацию, — пояснила Киряк.

Девушка внезапно изменилась в лице. Она побледнела, в глазах возник испуг, зрачки резко расширились. Милиционерам даже показалось, что сейчас у нее случится обморок и она грохнется на пол прямо здесь, в прихожей. Однако молодая блондинка лишь выставила вперед правую руку и уперлась ею в стену.

Елена склонила голову вниз. Теперь она поверхностно и часто дышала. И вдруг поднесла ко рту руку, словно сдерживая крик, и, сорвавшись с места, помчалась по коридору в направлении туалета. Но добежать до конечной цели ей так и не удалось — ее обильно вырвало прямо на закрытую крышку унитаза. Оставив все как есть, она торопливо зашла в ванную комнату и умылась холодной водой. И только затем, окончательно придя в себя, она вновь вышла к милиционерам в прихожую.

Киряк, внимательно наблюдавшая эту картину от начала до конца, немало удивилась столь бурной реакции хозяйки квартиры на озвученную только что информацию. Однако, не подав виду, Олеся Сергеевна продолжила разговор:

— Извините, что мы вас так напугали, но поймите правильно. Это наша работа, мы обязаны разыскивать и опрашивать всех возможных свидетелей преступления.

Елена в ответ промолчала. Набросив на плечи висевшую в коридоре на вешалке спортивную куртку и быстро впихнув ноги в кроссовки, она открыла входную дверь и решительно заявила:

— Я хочу посмотреть на убитого.

Олеся Сергеевна, все еще продолжая удивляться столь странной реакции и поступкам молодой блондинки, задала ей еще один вопрос:

— А вы что, кого-то ждали вчера вечером и он не пришел? Или у вас есть какие-то подозрения насчет убитого?

— Я не хочу отвечать ни на какие вопросы, пока не посмотрю, кто это, — упрямо заявила молодая студентка.

Однако сразу выйти из квартиры ей все-таки не удалось, поскольку в этот момент из соседней комнаты, громко стуча увесистым костылем, вышла старая худая женщина. На вид ей можно было дать лет семьдесят с хвостиком. Фигура у нее была немного сутулая, однако в глаза сразу бросался довольно высокий рост. Седые волосы были почти идеально зачесаны назад и аккуратно собраны в небольшой пучок на затылке. Яркие синие глаза излучали уверенность и силу характера, что совершенно не сочеталось с заметно дряхлеющим старческим телом. Несмотря на столь солидный возраст, ее былая природная красота все еще давала о себе знать. Правда, ее уже заметно прикрывала вуаль неумолимого старения.

Старуха неспешно шла по коридору, немного прихрамывая на правую ногу. Строгое коричневое платье, поверх которого на плечи наброшена черная кружевная

шаль. Костыль, на который она опиралась при ходьбе, сразу же привлек внимание Киряк, поскольку это была, несомненно, старинная антикварная вещь, сделанная искусным мастером и явно на заказ. Завершающим штрихом образа пожилой дамы являлся ее запах: вслед за ней в прихожую проник и мгновенно заполнил все пространство густой аромат дорогих духов. Chanel № 5?.. Вроде бы нет... Запах какой-то другой... — автоматически отметила про себя оперативница.

— Елена, остановись. Тебе туда ходить нет никакой надобности. Не в твоём это положении — на мертвецов смотреть, поверь мне на слово. Это я тебе и как твоя бабушка, и как врач говорю, — с заметным волнением твердым, немного звенящим и уж точно не старческим голосом проговорила старуха.

Она говорила на довольно чистом русском языке, но чуткое ухо капитана уголовного розыска сразу уловило характерный прибалтийский акцент. «Значит, я не ошиблась в своём предположении о национальной принадлежности девушки. У неё в роду определено есть прибалтийские корни. И бабушка тому живое подтверждение», — промелькнула у неё мысль.

— Бабушка, ну зачем же ты вышла? Тебе же требуется как можно больше отдыхать! Тебе все врачи об этом говорят! Я здесь сама со всем разберусь, — ответила старушке внучка.

— Не тебе, Елена, решать, что мне делать, а что нет, — отчеканила та в ответ.

— Ну, тогда не тебе решать, на что мне смотреть, а на что нет, — неожиданно резко и в тон ей возразила студентка.

Выскочив на лестничную площадку и с силой хлопнув дверью, она стремительно помчалась вниз по ступенькам лестницы. Милиционеры спешно последовали за ней.

Елена спустилась на первый этаж очень вовремя, как раз в тот самый момент, когда санитары грузили тело Никитина на брезентовые носилки. Увидев застывшее в посмертной маске лицо мертвого бандита, она вновь побледнела, но потом произошло что-то невероятное. На очень короткое время, совсем мельком, на белом как мел девичьем лице проскользнуло искреннее изумление, а затем, что и вовсе было паразитично, на какие-то доли секунды возникло некое подобие радости. Правда, уже в следующее мгновение оно опять приняло спокойный и отстраненный вид.

Наблюдая со стороны за этой метаморфозой чувств, капитан уголовного розыска поняла, что эта молодая особа явно имеет какое-то отношение к убийству. Поэтому Киряк решила поподробнее расспросить об этом Елену. Она пригласила ее подняться в квартиру, чтобы продолжить прерванную беседу.

В квартире милиционеры обнаружили, что старушка ожидает их в коридоре на том же месте, где они ее оставили десятью минутами ранее. Увидев внучку, та первым делом осторожно поинтересовалась:

— Что, посмотрела? Это не Артем, я надеюсь?

— Нет, слава богу, это не он, — облегченно выдохнула Елена.

— Но вы же его узнали? Я это поняла по выражению вашего лица, — решила вмешаться в семейный диалог Олеся Сергеевна.

— Да, я его знаю, — честно призналась студентка. — Это Геннадий Никитин, мой бывший настойчивый ухажер. Только все дело в том, что я всегда ему отказывала в его патологическом стремлении сделать меня своей подружкой. У меня уже есть любимый человек — Артем Егоров. Он вместе со мной учится в медицинском институте. А Никитин мне никогда

ОТСТУПНИКИ ЭСКУЛАПА

не нравился. Злой он был и жестокий. Нехороший человек.

Девушка слегка прикусила нижнюю губу, и тут же следом на глазах у нее показались слезы. Однако, быстро справившись с собой, она смахнула их, после чего спокойно и твердо посмотрела на Кирык.

— Да бандит он был... Самый настоящий бандит, — вновь подала голос старуха. — И поделом ему, гаду такому. Он Елене жизнь испортить хотел. Она уж почти три месяца в положении находится от Артема, а тут откуда ни возьмись появляется эта тварь. Совсем внучке прохода не давал. Он Артема так избил, что тот потом в нейрохирургии три недели пролежал. А ваша, кстати, дорогая милиция ничего даже и предпринимать не стала! Пришел как-то к нам один ваш сотрудник и заявил, что нет, оказывается, никаких прямых доказательств того, что Артема избил именно Никитин. Нет, говорит, свидетелей преступления! Как вам это нравится, товарищи блюстители порядка?

Последние слова прозвучали довольно агрессивным тоном. К тому же, задавая вопрос, старая женщина взглянула на стоявших у входной двери милиционеров в упор.

— А вы, извините, кто будете? — неожиданно подал голос молчавший все это время молодой участковый.

Нелицеприятные слова о коллегах его сильно задели, и теперь он стоял с раскрасневшимся лицом и в явном напряжении. Было заметно, что мужчина еле сдерживает себя — настолько сильно ему сейчас хотелось отстоять честь милицейского мундира.

— Да, простите, забыла представиться. Хельга Генриховна Петерсон. Прихожусь родной бабушкой вот этой юной особе, Осиповой Елене. В настоящее время я на пенсии и проживаю здесь вместе со своей

внучкой. Думаю, для вас этого будет вполне достаточно, — вызывающим тоном закончила старуха, обращаясь лично к участковому Пикалину.

Тот раскраснелся еще сильнее и с гримасой возмущения уже открыл было рот, чтобы сказать что-то еще, но в этот момент в их перепалку вступила молодая блондинка:

— Ой, простите, пожалуйста, я так разволновалась, что совсем потеряла голову! Это все из-за новости об убийстве. Проходите, пожалуйста, на кухню, я вам свежего чаю заварю! Вы же здесь, наверное, с самого утра, наверняка уже все продрогли. Я как только вышла в подъезд, первым делом обратила внимание, насколько сегодня резко похолодало. Проходите, проходите, не стесняйтесь! Сейчас еще пирог вишневый будет! Я его в честь сегодняшнего праздника испекла, как раньше всегда моя мама делала.

Девушка проявила гостеприимство, однако после слов о матери у нее на глазах вновь появились слезы.

Участковый, который, очевидно, был очень упертым молодым человеком и никак не мог простить старухе слов о работе милиции, вместо того чтобы принять столь любезное приглашение, наоборот, попросил у Киряк разрешения покинуть расположение квартиры. Олеся Сергеевна возражать не стала.

Сама же она сняла куртку и прошла на кухню.

ГЛАВА 6

От чего угодно могла сейчас отказаться действительно немного продрогшая и проголодавшаяся Киряк, но только не от горячего чая с пирогом. К тому же впереди ее ждал еще почти целый день, а говорить о Геннадии Никитине и его отношениях